

долженъ испытывать себя, а принимающій (исповѣдь) о каждомъ (дѣлѣ) спрашивать и, если исповѣдующійся сдѣлалъ что нибудь доброе, то—хвалить его и утверждать въ этомъ, а если найдетъ, что онъ въ чемъ нибудь погрѣшилъ, то, посредствомъ исповѣди и покаянія, исправлять его, сколько можно, и возводить падшаго къ Богу, слѣдуя правиламъ Отцевъ и духовному разсужденію ихъ. Впрочемъ и тѣ, которые думаютъ, что они не пали (что, какъ я полагаю, невозможно),—всѣ должны каяться.

229. О томъ, что и живущему благоговѣнно нужно жить подъ руководствомъ и принимать отъ отца (духовнаго) епитимію, и не полагаться на себя.

Думать, что не палъ, значитъ — пасть, и это большій изъ всѣхъ грѣховъ, въ которомъ, по безумію своему, новинны и стоящіе ошуюю (Мат. 23, 37 и сл.), говорящіе: *когда ты увидишь?*—то есть: «мы не согрѣшили». А что это — тягчайшій грѣхъ, свидѣтельствуется возлюбленный Ученикъ и Дѣвственникъ, говоря: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша* (1 Іоан. 1, 8. 9). Видишь силу исповѣди? Пospѣшимъ же къ ней всѣ: потому что и нужду въ ней имѣемъ всѣ. И Братъ Божій свидѣтельствуется: *исповѣдайте, говоритъ, другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣльете* (Іак. 5, 16): потому что всѣ—уязвлены и покрыты слѣдами

ударовъ, и нѣтъ никого, кто бы не нуждался во врачеваніи. Одинъ только безгрѣшенъ, Тотъ, кто, пришедши въ уничиженіи, уврачеваль насъ и въ смиреніи дароваль намъ врачевство, заповѣдавъ припадать и смиряться другъ предъ другомъ, и взаимно врачеваться. И тотъ, кто, уже уврачевавшись, ревнуетъ о преуспѣяніи въ добродѣтели, — и тотъ не самъ по себѣ долженъ устремляться на это, но дѣйствовать съ благословенія отца (духовнаго), и держать не свой собственный канонъ, но принимать его чрезъ живой голосъ и жить подъ руководствомъ. И никто никакимъ образомъ не долженъ, полагаясь на себя, управлять самимъ собою: потому что это несообразно съ христіанскою жизнію: ибо жить самовольно — не есть (установленіе) Христово, такъ какъ Христосъ послушенъ былъ Отцу своему до смерти крестной. И такъ, если Онъ (поступалъ такимъ образомъ), то кто больше Его? И какимъ образомъ тотъ будетъ Христовъ, кто живетъ не по примѣру Христа? Ибо Христовъ—тотъ, кто, по примѣру Христа, живетъ смиренно, не дѣлаетъ ничего отъ себя, но исполняетъ только волю божественную и пребываетъ въ послушаніи, какъ и Спаситель, молившійся: *обаче не моя воля, т. е., (воля) человѣчества, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), — каковая божественная воля есть и воля Его со Отцемъ, и Святаго Духа. Такъ, будучи сугубъ естествомъ и имѣя двѣ естественныя воли, единый Богочеловѣкъ, имѣя естественную волю человѣческую непорочную

и чистую, повиновался Отцу, изглаждая первое добровольное преслушаніе, и, имѣя два естественныя дѣйствія, будучи, выше всякаго описанія, единъ совершенъ въпостасію и сугубъ ествомъ, посредствомъ ихъ всецѣло обновивъ, обожилъ насъ. — Къ покаянію относится и ангельскій образъ покаянія, о которомъ мы выше сказали; впрочемъ, снова нужно разсмотрѣть, какъ онъ совершается и что касается до его обрядовъ.

230. Почему образъ монашескій называется ангельскимъ?

Но, можетъ быть, кто нибудь скажетъ: почему образъ покаянія называется ангельскимъ, тогда какъ Ангелы не падаютъ, потому что падать—не въ ихъ природѣ? Такой пусть знаетъ, что неизмѣняемость и невозможность паденія (свойственна) только Богу, всегда сущему и пребывающему неизмѣняемымъ; а всѣмъ, получившимъ бытіе и созданнымъ, свойственна измѣняемость. Извѣстно, что нѣкоторые изъ Ангеловъ пали; да и быть Ангелами—значитъ внимать себѣ, быть смиренными и послушными Богу, чистыми служителями Его, и исполнять волю Его, какъ написано. Ибо Ангелъ (*ἄγγελος*) есть вѣстникъ (*ἀναγγελλον*) Божій. Такъ и монахъ, хотя имѣетъ склонную къ паденію природу человѣческую, но, возревновавши, пріемлетъ силу наступать на змѣй и скорпій, и на всю силу вражію, и ничто не повредитъ ему. Итакъ, удаляясь отъ житейскихъ заботъ и оставивъ міръ, родственниковъ, жену, дѣтей и